

Горбатюк, Петр Григорьевич

Украина, Хмельницкий

Сентябрь 2005 г.

Уважаемые господа, доктор Хильде Шрамм и господин Эберхард Радзувайт!

Я Вам очень благодарен за письмо, которое получил от Вас. Мне приятно, что демократические силы Вашей страны осознали чудовищные преступления со стороны фашистского режима бывшей Германии. Я рад, а также уверен, что бывшие советские военнопленные будут рады дружбе с Вашим обществом, занимающимся контактами со странами бывшего Советского Союза. Я благодарен за денежную помощь в размере 300 евро, со стороны простых жителей Вашей страны. Мне они нужны, прежде всего, для поддержания своего здоровья, которое в моем возрасте требует особого внимания.

Напишу Вам немного из своей биографии.

Я родился 10 октября 1915 г. в городе Хмельницком, Украина. После окончания средней школы общего образования, я закончил институт ветеринарной медицины в городе Киеве в начале 1941 г.

Когда началась война с фашистской Германией, я защищал в составе наших войск свою Родину. Случилось так, что в мае месяце 1942 г. я был контужен и попал в немецкий плен. Находился в плену за колючей проволокой в восьми лагерях, сначала на Украине, а затем в Польше. Во всех лагерях, где я находился, очень плохо кормили, в день давали примерно около 200 гр. ржаного хлеба, состоящего из муки и древесных опилок и около 0,5 литра жидкости, которую мы называли „баландой“. Такое питание приводило к массовой гибели пленных от голода. В это время мой вес был около 45-48 кг., а мой персональный номер № 2444. Сейчас вес у меня 70 кг.

После лагерей в Польше меня перевезли в Германию, в лагерь Зандпостель, что недалеко от городов Гамбурга и Бремена. Сразу хочу заметить, что географические названия лагеря, местности могут быть немного искажены, а также фамилии и имена людей, о которых напишу ниже, так как я все запоминал устно.

Из лагеря военнопленных Зандпостель меня, а также, примерно 20 человек (тоже военнопленных) перевезли в лагерь военнопленных находящийся примерно в 50 – 60 км от Зандпостеля в деревню Гросаспа. Из этого лагеря мы ходили ежедневно под конвоем немецких солдат в деревню Клейнаспа, находящуюся от деревни Гросаспа примерно в 2-3 километрах. В деревне Клейнаспа под руководством немецких крестьян, а также с их участием, мы выполняли посильные нам сельскохозяйственные и бытовые работы. Принуждения нас к работе со стороны немецких крестьян не было.

В этой деревне, кроме советских военнопленных были французские военнопленные, работавшие в таких же условиях, как и мы. Я и еще один советский военнопленный работали у фрау Екатерины Гейфт и ее родственника Генриха Данка, который жил по соседству, примерно в 40 – 50 метрах от дома Екатерины Гейфт. В доме Екатерины Гейфт еще жила ее сестра, хромая на одну ногу, и маленькая дочь Екатерины Гейфт примерно в возрасте 6-7 лет.

Муж Екатерины Гейфт находился на фронте. Кроме них в доме еще жил дедушка, а также беженцы из города Гамбург муж (одноногий инвалид) и его жена с маленьким ребенком. У фрау Екатерины Гейфт еще жила и работала женщина из Советского Союза по имени Антонина, которая была привезена в Германию. Кроме нас, двух советских военнопленных, у Екатерины Гейфт работали два французских военнопленных на таких же работах, как и мы. В семье Генриха Данка, жившего в другом доме, жила его жена и взрослая дочь Анита, примерно в возрасте 20-22 года. Перед выходом на работу все, то есть фрау Гейфт с семьей, беженцы из города Гамбург, это муж с женой, мы военнопленные, в том числе французы, в большой комнате завтракали. Только немецкая семья сидела за отдельным столом, а мы, военнопленные, за другим столом, французы отдельно и мы отдельно. На завтрак подавали жареный картофель с привкусом маргарина, а также кольрюбе. Если мы работали в поле, в обед вместе с немцами ели хлебные бутерброды, слегка сдобренные маргарином. В воскресенье в поле не работали, а ухаживали за скотом, кормили его, убирали навоз.

Сейчас я хочу описать эпизод из моей жизни в этой деревне. Возможно, он вас заинтересует. Это произошло в последний день моего плена, то есть 24 апреля 1945 г. После завтрака я вышел на хозяйственный двор дома фрау Гейфт и заметил за двором на проселочной дороге стоящую автоколонну бронетранспортеров, примерно 200 метров от меня. Возле машины стояли вооруженные британские, как я потом догадался, солдаты. Я сразу вспомнил, что в фруктовом саду фрау Гейфт сидят в засаде вооруженные немецкие солдаты. Я не успел опомниться, как начался бой. Немецкие солдаты стреляли из стрелкового оружия, а британские солдаты из стрелкового оружия и из пушек, находившихся на бронетранспортерах. Из этих пушек снарядами, очевидно зажигательными, были подожжены два дома в деревне. Я бросился к близлежащему дому Генриха Данка, куда я заметил, подбежала фрау Гейфт и остальные жители ее дома. Мне пришлось бежать по дорожке, которая простреливалась британскими солдатами. В доме Генриха Данка был подвал, куда спрятались все немцы и другие. Когда я добежал до подвала, меня встретила беженка из Гамбурга, сильно удрученная и печальная. Как она мне рассказала, в доме фрау Гейфт остался ее маленький ребенок.

Мне стало ее очень жаль, и я решил этого ребенка принести ее матери. Расспросив мать, где его можно найти, я пошел по дорожке к дому фрау Гейфт, пригибаясь к земле, так как часть дорожки, примерно 20-25 метров простреливалась британскими солдатами. Я вошел в дом, нашел комнату, где лежал в коляске ребенок. Он сильно плакал. Ему было 3-4 месяца, как я помню – это был мальчик. Я вытащил коляску во двор и уже с нею впереди себя, во весь рост пошел по дорожке. Меня в простреливаемой части заметили британские солдаты и по мне открыли огонь. Но к моему счастью, часть дорожки была закрыта впереди стоящим стогом дров, заготовленных на зиму, и пули попали в них. Я отдал матери ребенка. Бой продолжался еще примерно 3 часа. Вскоре бой затих, так как немецкие солдаты отступили, а британские бронетранспортеры вошли в деревню. Я и еще другие военнопленные расспросили у британских солдат как пройти нам в зону, занятую британскими войсками и во второй половине дня вошли в эту зону.

Об этом боевом эпизоде, связанным с ребенком, я еще в 1980 г. во время существующего Советского Союза обратился в посольство Германии в городе Киеве с письмом, где подробно

описал его и еще приложил схему боя с просьбой, если можно, найти ребенка, Но мне из посольства ответили, что таких деревень в Германии нет. А между тем я по памяти помню, что письма в эти деревни шли über Harsefeld.

Сообщаю, как я вернулся на Родину. Я это сделал через пункты сбора военнопленных, когда нас автотранспортом доставили в город Люнебург, в бывшие казармы немецких войск. Из Люнеберга мы вернулись на Родину, я в город Хмельницкий. В городе Хмельницком живу с 1945 г. Все время, до пенсии, я работал по своей специальности – в ветеринарной медицине. Мой трудовой стаж составляет 42 года. На пенсию я ушел в 1980 г. За участие в войне и трудовую деятельность Родина наградила меня 14-ю правительственными наградами, в том числе двумя орденами.

Невзгоды войны, в том числе плен, очень отразились на моем здоровье, у меня много болезней. Самостоятельно хожу только в квартире.

Уважаемый доктор Хильде Шрамм и уважаемый Эберхард Радзувайт я обращаюсь к Вам с просьбой, если это возможно, найти по этому эпизоду того мальчика, которого я привез к матери.

Я живу в семье дочери и зятя, которые работают преподавателями музыки по классу фортепиано в музыкальной школе и музыкальном училище в городе Хмельницком.

Если желаете, приезжайте ко мне в гости.

Желаю Вам счастья и здоровья.

Горбатюк, Петр Григорьевич.

